

2. О практике применения судами принудительных мер безопасности и лечения в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь от 28.03.2013 г. №1 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

УДК 328.185

О. К. Хотькина

*преподаватель кафедры криминологии и организации
профилактики преступлений*

*ФКОУВО «Академия права и управления
Федеральной службы исполнения наказаний»,
кандидат юридических наук (Россия)*

С. В. Строилов

заместитель начальника кафедры огневой подготовки

*ФКОУВО «Академия права и управления
Федеральной службы исполнения наказаний» (Россия)*

ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ТЮРЕМНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ XIX ВЕКА

Общеизвестно место исторического метода при исследовании того или иного социального явления. Без знания истории любого правового, социального института, без глубокого ретроспективного анализа невозможно себе представить его дальнейшее совершенствование. Так, значительным законодательным актом в истории противодействия коррупции в России следует назвать Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., в котором имелась глава «О мздоимстве и лихоимстве», состоящая из 13 статей [1, с. 282–309]. Таким образом, указанный свод законов устанавливал две разновидности взяточничества, а именно – мздоимство и лихоимство. В частности, «... получение должностным лицом от частного в дар денег или другого какого-либо имущества относится к тому или другому из этих видов, смотря по роду служебного действия, за совершение коего должностное лицо получит вознаграждение; так если действие это не составляет нарушение обязанностей службы, то получение вознаграждения относится к первому виду взяточничества, то есть мздоимству, а если составляет – то к лихоимству» [1, с. 294].

Нормы, содержащиеся в данной главе, предусматривали ответственность за принятие подарка, состоящего в деньгах, вещах «или в чем бы то

ни было ином» (ст. 401). Высшей степенью лихоимства признавалось вымогательство (ст. 406). Следует особо отметить выделение в Уложении норм, предусматривающих ответственность сотрудников полиции за преступления и проступки. Ответственность их устанавливалась в том числе за «смягчение наказания вопреки судебному приставу из корыстных или иных личных видов» (ч. 2 ст. 486); «усиление наказания сверх меры предусмотренной судебным приставом из корыстных или иных видов» [1].

Весьма уместно отметить, что данное Уложение предусматривало ответственность за противозаконные проступки чиновников при заключении подрядов и поставок, приеме поставляемых в казну вещей и производстве публичной продажи. Данная норма актуальна и для сегодняшнего дня. В названной главе Уложения этому вопросу посвящено самостоятельное отделение «О противозаконных проступках чиновников при заключении подрядов и поставок, приеме поставляемых в казну вещей и производстве публичной продажи». В литературе отмечается тщательная проработанность норм, содержащихся в нем. В нормах указанного отделения предусматривается целый ряд запретов для чиновников.

Не меньшая ответственность ложилась на тех чиновников и поставщиков некачественных товаров, которые имели на этот счет предварительный сговор, основанный на корыстных мотивах. Одним из действенных средств борьбы с различного рода нарушениями и злоупотреблениями со стороны чиновничества являлось обязательное предписание всем государственным служащим какие-либо закупочные операции проводить на своеобразной конкурентной основе.

Законодатель не обошел своим вниманием деяния чиновников, связанных с искажением данных, вносимых при составлении официальных документов (ст. 495). В частности: «Если в приемных квитанциях и рапортах, по коим производится платеж денег частному лицу, будет показано больше против действительно принятого количества, то и приемщики и поставщики... в сем преступлении заведомо участвовавшие, приговариваются...» [1, с. 298].

В ст. 500 Уложения предусматривалась ответственность государственного служащего, если он при проведении торгов «... подменит или заведомо допустит подмену в продаваемых вещах или же в каких-либо до сей продажи относящихся бумагах или сведениях...» [1, с. 299].

Как следует из анализируемого свода законов, наказанию подвергались не только должностные лица государственного аппарата, виновные «в потворстве одним и убытку других...», но и те из них, «...которые, зная с достоверностью о стачке (сговоре), имеющей целью убыток казны или частного лица, не донесет о том начальству...» (ст. 493) [1, с. 297].

К существенным антикоррупционным средствам следует отнести также норму, предусматривающую ответственность за извлечение противозаконной выгоды путем хищения или уничтожения каких-либо документов.

«Кто похитит или истребит принадлежащие другому... какого-либо рода акты, документы или бумаги, в намерении доставить себе или кому другому противозаконную выгоду... приговаривается...» (ст. 1657) [1, с. 305].

Как показывает изучение данного вопроса применительно к учреждениям и органам УИС, аналог отмеченных криминальных деликтов имеет место и сегодня, однако в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации подобная дефиниция, которая имелась в Уложении, отсутствует.

Антикоррупционные меры уголовно-правового характера этого исторического периода сочетались с административными мерами. Так, п. 3 Устава о службе 1850 г. гласил: «Чиновников, кои по убеждению начальства неспособны к исправлению возложенных на них должностей, или по чему-либо неблагонадежны, или сделали чину, известную начальству, но такую, которая не может быть доказана, предоставляется начальникам, от коих в общем порядке зависит увольнение от должностей, увольнять по своему усмотрению и без просьбы их»... [2, с. 6]. В приказе о них просто писалось: «увольняется от службы» без указания причин. В случае увольнения по «третьему пункту» не допускалось никакого обжалования, никакой просьбы не только о возвращении к прежней должности, но и о предании суду.

К отдельным категориям тюремных служащих предъявлялись особые требования. Так, при инспектировании одной из губерний отмечалось, что найти людей на должности смотрителей тюрем и их помощников трудно, «а потому необходимо как смотрителям, так и помощникам их назначать вполне обеспеченное содержание и представлять им другие преимущества, как то сокращение сроков на пенсию и проч.» [2, с. 8]. Кроме того предлагалось необходимым должность смотрителя возвысить, поставить его в меньшую зависимость от «разных начальств». Право их назначения предлагалось осуществлять «высшему начальству и поставить в непосредственную подчиненность только начальнику губернии» [2, с. 8].

В целях предупреждения коррупционных проявлений и совершения других правонарушений со стороны должностных лиц тюрем предлагалось установление контроля за заведующими тюрьмами. Такой контроль мог быть возложен на местных прокуроров, судебных следователей и мировых судей. Со стороны общества для осуществления этих целей предлагалось выдвигать представителей дворянства, городских голов и по два депутата от городских и сельских жителей без различия состояния, выбираемые на каждые трехлетия.

При исполнении наказания в тюремных условиях в рассматриваемый период предусматриваются конкретные шаги по максимальной нейтрализации общения лиц охраны и заключенных.

Опыт законодателя рассматриваемого периода, несомненно, заслуживает внимания. Представляется, что такой опыт нужно не только восстановить, но и расширить перечень других правовых средств предупреждения коррупционных правонарушений.

Список основных источников

1. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных // Российское законодательство X–XX веков: тексты и коммент. : в 9 т. / отв. ред. О. И. Чистяков. – М., 1985. – Т. 1.

2. Материалы по вопросу преобразования тюремной части в России. – СПб., 1865. – 65 с.